

АНДРЕЙ ПАНЧЕНКО
ЧУЖИЕ ЗВЕЗДЫ

ИМПЕРИЯ ОГНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Панченко

Чужие звезды

«Автор»

2026

Панченко А.

Чужие звезды / А. Панченко — «Автор», 2026

Галактика принадлежала древним. Теперь её наследие оказалось в руках людей. Живые корабли, боевые сети и симбиоты хранят память о войне, уничтожившей своих создателей. И когда беглецы вернуться к Земле, они могут привести с собой то, что когда-то уже уничтожило целую галактику. «Чужие звёзды» — тёмная военная фантастика о дороге, по которой не стоило возвращаться.

© Панченко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Чужие звезды	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Андрей Панченко

Чужие звезды

Чужие звезды

Глава 1

Двадцать лет - это много.

Достаточно, чтобы из временной базы вырос город. Правда город совсем небольшой, по земным меркам.

С обзорной галереи верхнего кольца административной орбитальной станции было видно почти всю центральную часть колонии. Эту станцию строили не для обороны или войны, она была создана для гражданских людей и для комфортного проживания и работы персонала, поэтому тут было много прозрачных переборок, смотровых площадок и галерей. Со стороны она вообще выглядела как стеклянная, хотя прозрачный композит держал нагрузку не хуже закаленной стали. Орбитальные сектора администрации тянулись концентрическими дугами, соединённые прозрачными переходами и грузовыми тоннелями. Ни хаоса, ни спешки. Ровный, размеренный ритм большого организма, который давно научился жить самостоятельно.

Я смотрел вниз и в который раз поражался увиденному. Когда-то на этой планете были только временные купола, аварийные платформы и несколько модулей жизнеобеспечения, разбросанные на отдельных островах. Сейчас подо мной лежал рукотворный континент и горела огнями столица колонии. Колонии, которая насчитывала сейчас почти сорок тысяч человек.

Семьи. Дети. Школы. Фермы в замкнутых биокуполах. И люди, которые никогда не видели Землю. Да, большинство из жителей колонии родились уже здесь, и Мидгард считали своей родиной. Я смотрел на всё это и каждый раз ловил себя на одной и той же мысли: мы строили форпост, а незаметно построили дом. По крайней мере дом для большинства колонистов...

Мой симбиот тихо поддерживал баланс, фильтровал перегрузки, отслеживал сотни параметров. Его присутствие давно перестало ощущаться как нечто отдельное. Иногда мне казалось, что без него я стал бы слепым.

За спиной послышались шаги.

- Всё ещё любишь? - спросил знакомый голос.

Заг. Он изменился. После того абордажа, после кокона, после восстановления симбиоза он будто заново собирал себя по кускам. Теперь - высокий, сухой, спокойный, с идеально выверенными движениями. В нём больше не было прежней резкости. Зато появилась тяжёлая, почти пугающая надёжность.

- Привычка, - ответил я. - Каждый раз проверяю, не исчезло ли всё это за ночь.

Заг хмыкнул.

- Пока стоит. И, надеюсь, будет стоять ещё долго. А ты чего грустный такой?

- На рыбалку хочу! Или на охоту. В тайгу, домой! - Этот крик души вырвался у меня не произвольно, обычно я скрывал свои эмоции, но сейчас платину прорвало.

- Так слетай на Страшилище, поохоться, или тут можно организовать рыбалочку. Сейчас как раз сезон жора больших уков. Возьмем патрульный катер, стол накроем на палубе, поймаем пару штук... - Недоуменно пожал плечами Заг - В чем проблема?

Я грустно улыбнулся и отмахнулся от предложения друга. Страшилище - это конечно хорошо, там и правда охота зачетная, да только всё это не то. А Страшилище... название у

планеты было говорящие само за себя. Это была планета где в очередной раз у АВАК все пошло не по плану, и после атаки охотников СОЛМО за развитием засеянных на неё биоформ некому было следить. Ну она и породила жутких монстров и экосистему, где все жрали всех. Даже растительность там была в основном хищная. Так вот там встречались такие чудовища, что и в кошмарном сне не приснится. Мы оставили её как есть, ничего не меняли, потому что некому пока там селится, но временами туда наведывались, чтобы поймать порцию адреналина. А рыбалка на Мидгарде... Ну не люблю я морскую рыбалку, хоть убей! Я на реку хочу, со спиннингом или с удочкой, и ловить не местных зубастых рыб похожих на тунцов переростков, а щуку, судака и карасиков!

К нам подошёл Денис. Как всегда - без лишнего шума, будто вырос из пола.

- О чем разговор?

- Да вот Дима чего-то захандрил – Заг обличительно ткнул в меня пальцем – На рыбалку хочет, хотя под ним целый океан. Но он его не устраивает, видите ли. Да и на колонию смотрит так, будто она вот-вот исчезнет. Про дом заговорил...

- Ты знаешь, что уже целое поколение колонистов считает эту планету родной? – Ответил Денис, заглянув мне через плечо. – Для них дом тут, но для нас это всё же Земля. Я тоже хотел бы её увидеть.

В галереи послышались шаги ещё одного человека. Появился Виктор. Когда-то - командир батальона десанта и мой телохранитель. Теперь - начальник внешнего сектора и куратор дальних экспедиций. Он изменился заметнее нас всех. Симбиоз и прожитые годы пошли ему на пользу, и сейчас передо мной стоял не просто отличный боец, а опытный руководитель, уверенный в себе и готовый принимать сложные решения самостоятельно. Эмоции теперь редко проявлялись на его лице, зато глаза остались прежними - внимательные, цепкие, слишком много видевшие.

- Командир, - сказал он коротко. - Совет уже собрался. Пора.

Мы пошли вместе, через длинные коридоры административного уровня. За прозрачными панелями проплывали жилые секции, сады с искусственным небом, тренировочные блоки, ангары, где технари возились с корпусами чужих кораблей.

Колония жила и процветала. И именно это делало сегодняшний день особенным. Я ведь заранее знал повестку дня, и это видимо и разбередило мои мысли о Земле...

В зале Совета было непривычнолюдно. Помимо военных и инженеров - представители поселенцев, медслужбы, навигации, гражданской администрации. Те самые люди, которые двадцать лет назад бежали с Земли.

Кира уже была там. Сидела у центральной панели, сжатая, сосредоточенная. Она хмуро глянула на меня и отвернулась. В очередной раз поссорился я с ней, и теперь она на меня дует. Спокойная жизнь не пошла на пользу нашим отношениям. Когда мы почти ежедневно рисковали своими жизнями, прикрывали друг другу спины, готовы были рискнуть всем, чтобы спасти - всё было по-другому. Жизнь бурлила и била ключом, и тогда тоже мы шумно и даже жестоко сорились, даже дрались, но потом так же бурно мерились. А сейчас... А сейчас мы можем неделями друг с другом не разговаривать, поругавшись из-за брошенного на пол комбинезона! Последнее время мне кажется, что нас вместе держат только сыновья. Вот за них я ей благодарен буду до гробовой доски. Близнецы моя гордость и радость, парни получились что надо, найденовская кровь. Хотя они уже тоже взрослые, и им часто не до родителей сейчас...

Я занял место во главе стола.

- Начнём, - сказал я.

Секунду все молчали. Потом слово взял глава гражданского сектора - высокий, седой мужчина, бывший координатор эвакуации.

- Двадцать лет назад мы ушли, не зная, вернёмся ли когда-нибудь, - начал он. - За это время колония стала стабильной. Самодостаточной. Мы больше не боремся за выживание.

Однако нас мало. Естественный прирост населения идет стабильно, но такими темпами колония будет расти очень долго.

Он сделал паузу.

- И я уже в который раз поднимаю вопрос о расширении колонии и доставке новых колонистов с Земли.

В зале стало тихо.

- Все вы знаете, что двадцать лет назад мы ушли не как колонисты, для полноценной колонии нас очень мало - спокойно продолжил седой координатор. - Мы ушли как политические изгнанники. Мы боролись за независимость Солнечной системы от Содружества. И мы её добились.

Кто-то в зале едва заметно усмехнулся.

- Но цена этой победы вам известна. Содружество потребовало символ. Командира флота сопротивления. Дмитрия Найдёнова.

Все посмотрели на меня, в том числе докладчик, и я не отвёл взгляд. Все знали на что шли, я никого не заставлял...

- Земля была вынуждена согласиться, - продолжил он. - И тогда было принято решение об эвакуации. Не бегстве. Организованном уходе тех, кто не собирался отдавать своего командира и своих людей в политическую жертву. Сегодня ситуация иная. Колония насчитывает почти сорок тысяч человек. Собственная промышленность. Собственные верфи. Флот, в котором есть трофейные корабли СОЛМО и интегрированные контуры АВАК. Мы больше не беззащитная группа изгнанников. Мы - самостоятельный субъект.

Денис спокойно кивнул.

- По совокупной боевой мощи мы сейчас сопоставимы с флотом Содружества, - добавил он. - А с учётом боевых биоформ АВАК... в ряде сценариев даже превосходим.

Виктор вывел на экран карту.

- Маршрут к Солнечной системе нам известен полностью. Тот же коридор, по которому уходила эвакуационная группа. Стабильный, предсказуемый, проверенный. От себя хочу добавить, хотя вы это и так знаете, что мы периодически сейчас находим в приграничных звездных системах нашей галактики разведывательные корабли Содружества, Конфедерации и даже Базиса. Всего найдено шестнадцать кораблей, в разной степени сохранности. В основном это обломки. Ни один не пережил межгалактический гиперпрыжок. Сказываются недостатки конструкции звездолетов, их недостаточная прочность. Наш линкор и то едва не погиб при прыжке, нас как раз спасло то, что это был большой боевой корабль, рассчитанный на получение массы повреждений. Пока до отправки линкоров на разведку кроме нас никто не додумался, но долго такое везение продолжаться не будет. Рано или поздно недочеты конструкции разведчиков будут устранены, и сюда явятся названные гости. Если хотите знать моё мнение, то я за разведывательную миссию на Землю. Мы уже много лет не знаем, что происходит, это неправильно. С технологиями СОЛМО мы сможем беспрепятственно слетать туда и вернуться с нужной информацией, оставшись незамеченными.

- Вопрос больше не в том, можем ли мы туда долететь, и кто прилетает к нам. Это дела военных и я туда не лезу, - сказал координатор. - Меня, как ответственного за колонию интересует другое. Мы выросли. Окрепили. Построили полноценную цивилизацию. Но нас всё ещё слишком мало. Нам нужны люди! Поэтому я инициировал данное совещание. Вопрос нужно решать срочно. У нас уже есть несколько десятков планет пригодных для заселения, у нас масса производств, развитая инфраструктура, мы производим массу избыточных товаров! Да у нас боевых флотов больше, чем людей! А мы даже Мидгарт не можем полностью освоить! Да что там говорить, мы все переопылимся уже через пару поколений колонистов! Даже с развитой медициной родственные связи до добра не доведут!

- Ну не кипятись Егор Максимович – я успокаивающе поднял руки – ты заводишься с пол-оборота как один нехороший тип из истории Земли. Тот что с усиками уродскими под носом и челкой налево. Вопрос важный, но прежде чем его решить, нам нужно решить ещё кучу вопросов перед этим. Собрать информацию. Да и брать кого попала нельзя. У нас сейчас почти полностью отсутствует преступность, за исключением бытовых сор и мордобоя, мы все можно сказать на «одной волне». А ты представь, что будет, когда тут появится ну скажем миллион людей со стороны? Что будешь делать? А ведь тебе эти вопросы решать. Полицию надо заводить будет, суды, тюрьмы строить даже, да много чего ещё. Сейчас у нас вояки за порядком следят, а я споры разбираю, но с миллионом мы уже не справимся. Ладно, смотрю ты снова сейчас свою шарманку заведешь, остынь пока, всё это мы обсудим попозже. Сейчас меня интересует другое.

Я обвел присутствующих взглядом.

- Что сейчас происходит на Земле? Независима ли она по-прежнему, - продолжил я. - Или снова оказалась под внешним управлением. Сохранились ли институты власти. Есть ли флот. Есть ли у неё вообще возможность самостоятельно принимать решения. Нужна ли ей помощь. - закончил я. - Или она вполне справляется сама.

Первым заговорил Денис.

- По тем фрагментам информации, что до нас доходят, из данных полученных с искинов погибших разведчиков, Солнечная система формально независима, - сказал он. - Содружество там напрямую не присутствует. Но данные старые, разрозненные, без подтверждения. Никакой целостной картины у нас нет.

- И это ненормально, - добавил Виктор. - Мы двадцать лет не знаем, что происходит в системе, откуда вышли.

- И не только это, - спокойно продолжила Кира - Мы не знаем, с кем вообще будем иметь дело, если решим выходить на контакт.

Я кивнул.

- Именно. Нас интересует не политика, а реальное положение дел. Кто контролирует орбиту. Есть ли флот. Работают ли старые верфи. Как устроена экономика. Какое население.

Я посмотрел на карту Солнечной системы.

- И главное - насколько стабильна ситуация. Поэтому речь не идёт ни о переговорах, ни о публичном появлении, - сказал я. - Сначала - только разведка.

Кира сразу кивнула.

- Скрытая, - сказала она. - Без флагов, без идентификаторов, без попыток связи.

- Именно так, - подтвердил я. - Мы не объявляем о себе. Мы просто смотрим.

Виктор уже выводил на галограф трехмерное изображение корабля.

- Можно использовать корпус малого разведчика СОЛМО, - сказал он. - Минимальная сигнатура. Их сенсоры заточены под работу в насыщенных системах. Аппарат войдёт в систему под видом фона - как обычный мусорный объект или обломок.

Я на секунду задумался.

- Время подлёта?

- Четыре месяца в одну сторону, - ответил Виктор. - С учётом манёвров и скрытого входа - пять.

- Приемлемо.

Координатор вздохнул и посмотрел на меня.

- Тогда формально цель миссии?

Я ответил без паузы:

- Сбор информации. Политическая ситуация. Военное присутствие. Орбитальная инфраструктура. Демография. И оценка возможности последующего контакта.

- И без самодеятельности, - добавил Денис. - Если что-то покажется подозрительным - аппарат молча уходит.

- Или молча погибает, - сухо сказала Кира. – Нужно заложить алгоритмы самоуничтожения.

- Желательно первое, - усмехнулся Заг.

Я кивнул, соглашаясь с Кирой.

- Утверждаю. Работайте.

Совет начал расходиться быстро и без лишних разговоров. Никто не выглядел взволнованным. Это был обычный рабочий вопрос. Важный - но не драматичный. Кира тоже ушла, даже не взглянув на меня. Демонстративно, чтобы все заметили. Вот же упрямая коза... Ладно, дома разберемся.

Когда зал почти опустел, я задержался у карты с указанным на нем маршрутом разведчика. Двадцать лет назад это направление было дорогой бегства. Теперь - просто ещё один маршрут в списке задач.

Я смотрел на тонкую линию, уходящую за край карты, и пытался убедить себя, что это действительно так. Что Земля для меня - просто координаты, просто система, просто ещё одна точка в навигационном каталоге.

Не получалось.

Симбиот подсветил параметры маршрута: окна прыжков, контрольные точки, расчётные зоны коррекции. Всё выглядело правильно. Рабоче. Без сюрпризов. А в голове почему-то всплывали совсем другие данные.

Берег реки. Старый дом родителей. Запах смолы в тайге ранним утром. Отец, молча возящийся с мотором лодки. Мать, которая всегда выходила встречать, даже если знала, что я приду поздно. Я давно не знал, живы ли они.

Связь оборвалась сразу после эвакуации. Потом были войны, рейды, трофеи, колония, строительство, дети... и как-то незаметно вопрос «что там, дома» отложился в дальний ящик. Не потому что неважно - потому что слишком больно.

За спиной послышались шаги.

- Ты так и будешь на неё смотреть? - тихо спросил Денис.

Я не сразу ответил.

- Пытаюсь вспомнить, - сказал наконец. - Какая она была.

Он подошёл ближе, тоже посмотрел на карту.

- Думаешь, кто-то из твоих ещё там? Сейчас у Земли должны быть свои колонии, как минимум несколько обитаемых планет. Вполне возможно, что они переехали.

Я покачал головой.

- Думаю – они ещё там, по крайней мере родители. Батя ни за что не бросит своё болото и тайгу, а мама за ним как хвостик. Да и Землю они не бросят. Разве что по бизнесу куда летают. У отца добывающая компания из нескольких кораблей была, но зная батю могу предположить, что это уже корпорация какая ни будь. Неугомонный он у меня. Если жив конечно...

Мы помолчали.

- Техника будет готова быстро, - сказал Денис, уже по делу. - Корпус СОЛМО есть. Сенсоры адаптируем. Навигацию прогоним за пару недель.

- Хорошо.

- Контроль за проектом кому отдашь?

- Виктору. И Киру подключи.

Денис усмехнулся.

- Она с тобой сейчас вряд ли захочет работать.

- Захочет, - ответил я. – Куда она денется. Как бы у нас там сейчас не складывалось, но она профессионал и личное дома оставляет.

Он кивнул и ушёл. Я остался один. Ещё раз посмотрел на маршрут. Двадцать лет назад это была дорога бегства. Теперь - дорога назад. Только вот назад ли? Я вдруг понял, что всё это время думал не о политике, не о флотах и не о людях для колонии. Я думал о том, стоит ли ещё мой родительский дом. Осталась ли та старая аэролодка на берегу. Есть ли кому вообще ждать меня там.

Я закрыл проекцию.

В коридорах уже было тихо. Рабочий день заканчивался, станции переходили в вечерний режим. Где-то вдали смеялись дети - видимо, выпускали смену из учебного блока. Мои сыновья, наверное, уже дома.

Я направился к лифту. Работы впереди было много. А Земля... Земля вдруг снова перестала быть точкой на карте. И стала тем, чем всегда была. Домом, в который я слишком долго не решался вернуться.

Глава 2

Орбитальный лифт спускался быстро, без остановок. Я поймал себя на том, что машинально считаю уровни станции - старая привычка, от которой я так и не избавился. В прозрачной шахте мелькали жилые секции, спортивные блоки, учебные уровни. Вечер только начинался, станции ещё не перешли в ночной режим, и движение было плотным. Впрочем, станция скоро закончилась и лифт ускорился, унося меня на поверхность планеты.

Дом у нас был в среднем кольце города, рядом с тренировочными секторами штурмовой бригады. Удобно: и мне, и сыновьям до работы недалеко. Когда дверь открылась, я сразу услышал знакомые звуки - короткие глухие удары, скрежет тренажёра, сдержанные ругательства. По этим признакам я определил, что вся семья дома, в том числе и Кира. Если бы её не было дома, мат стоял бы такой, что у меня бы уже уши завяли. Но парни сдерживаются, значит побаиваются маму, которая может и ребра пересчитать непутевым отпрыском.

Близнецы были в зале. Оба - в тренировочных комбинезонах, мокрые от пота, с нашивками штурмовых подразделений. Здоровенные, под два метра ростом, со спины отца мне моего напоминают, тот тоже амбал ещё тот... Один работал с силовым манипулятором, второй отрабатывал связку на виртуальном противнике. Движения уже взрослые, жёсткие, без лишней красоты. Слишком похожие на мои когда-то. Я едва заметно облегченно выдохнул. Сегодня зал, наверное, останется целым, я надеюсь... Ведь когда эти оболтусы дерутся между собой, или тренируются с использованием симбиотов, обычно приходится вызывать ремонтного робота, а иногда и медицинскую бригаду.

- Командир прибыл, - сказал Лёха, заметив меня. - Проверка или инспекция?

- Скорее контроль качества продукции, - ответил я. - Вы у меня всё-таки серийные.

Сергеа усмехнулся, выключил тренажёр.

- У меня пока гарантийных случаев не возникало и претензий к производителям нет. а вот у моего клона бывают сбои в логических цепочках и в оценке своих возможностей. Сегодня вот решил, выбрать себе в качестве спарингпартнера среднего антиабордажного робота. С симбиотом в транспортном режиме, считай с голой жопой на танк. Исход предсказуем, ему навалили и робот, и инструктор. Балбес короче, бракованный экземпляр.

- А в ухо? - Лёха прищурившись смотрел на брата. - Ты чё Серый, опух?!

- В ухо? А чё и нет? Рискни! - Сергеа тут же принял боевую стойку. - Бог троицу любит, как батя говорит, значит я тебе сегодня тоже навалию. Сегодня твой день.

- Брейк! - Вмешался я - Только вчера зал починили!

Кира заглянула в дверь. Как обычно дома, при сыновьях, она делала вид, что у нас с ней всё в порядке. На лице улыбка, даже почти искренняя.

- Они с обеда не вылезают из зала, - сказала она. - Смену уже отработали, но решили «ещё немного».

- Знаю это «немного», - буркнул я. - У меня так полжизни прошло.

Мы сели ужинать. Шумно, с подколками, с обсуждением службы. Близнецы наперебой рассказывали, как их группу сегодня гоняли в секторе малой гравитации, как инструктор в очередной раз пытался «сломать им мышление», и как они вдвоём снова получили лучшие показатели по тактике.

- В разведку к Земле пойдёте? - спросил Лёха как бы между делом.

Я посмотрел на него внимательно и перевел взгляд на Киру. Она пожала плечами, показывая, что ничего парням не говорила. Я едва не сплюнул на чистый пол, от досады. Не Совет, а базар какой-то! Утром приняли решение, а вечером про него уже вся колония знает! Мы конечно не объявляли миссию секретной, но всё равно...

- Рано ещё. А ты вообще откуда знаешь?

- Оперативник никому не выдает свою агентуру, даже коллегам, начальству и близким родственникам! Ибо никому нельзя верить, завербован может быть любой! - Лёха поднял палец в верх и процитировал своего инструктора по контрразведывательной деятельности и основам оперативной работы.

- Заг сказал, прямо перед строем батальон, когда задачу ставил – Сдал и своего брата, и моего друга Серега – А это что, секрет? И кстати, если на Землю будут отправлять разведмиссию, мы готовы лететь. Ты же знаешь, мы не подведем.

- У меня брательник конечно много раз по голове от боевого тренажёра получал и не лечился после этого, но иногда даже он говорит правильные вещи. Мы готовы! – Поддержал брата Лёха.

Они переглянулись и синхронно ухмыльнулись. Характеры у них были разные, но в таких вещах совпадали полностью.

- Пока полетит беспилотник, а дальше посмотрим – Увильнул я от ответа – Рано ещё для формирования разведгруппы. Если она вообще будет...

После ужина пацаны ушли разбирать экипировку - у них завтра были стрельбы из ручных излучателей на внешнем полигоне. Кира пошла им помогать, а я отправился в свой кабинет, чтобы просмотреть отчёты за день.

Подготовка к разведке уже шла полным ходом.

Разведчик уже доставили на базу и даже уже почти очистили от лишнего. Солмовский корпус оставался, но начинка становилась комбинированной. Сенсорный пакет обновляли, навигацию перепроставляли под наши протоколы, добавляли блоки дешифровки кодов содружества и дополнительный, земной корабельный искин. Маскировка - отдельная песня: корабль не только пользовался маскировочным полем, но и визуально должен был выглядеть как обломок астероида, который давно болтается на орбите и никому не интересен. Благо корпус «капли» был с изменяемой геометрией.

Имплантат подкинул отчёт по ресурсам: топливо, ремонтные модули, автономность - почти три года. С огромным запасом. Денис как всегда перестраховывается...

Я свернул отчеты и вышел на балкон.

Вечерний Мидгард жил активно. По транспортным линиям тянулись огни, работали вечерние рынки, на набережной у внутреннего озера кто-то запускал дроны для гонок. Вдалеке над верфями висели строительные краны, собирая очередной корпус патрульного катера.

Колония давно перестала быть военным лагерем. Это был нормальный город. С шумом, со своими проблемами, с праздниками, со спортивными лигами, и даже с рыбаками на набережных по выходным. И это мне нравилось.

Кира подошла, встала рядом. Она молча стояла пару минут, но потом всё же заговорила.

- Совет тебя снова загрузил?

- Как обычно.

- Про Землю думаешь?

- Уже не так часто, - честно ответил я. - Но сейчас... да.

Она чуть усмехнулась.

- Забавно. Мы столько лет прятались от неё, а теперь собираемся осторожно выглянуть обратно.

- В жизни вообще много странных кругов.

Она посмотрела вниз, потом на меня.

- Знаешь, мне правда нравится, как мы сейчас живём. Спокойно. Без истерик и подвигов. Семья. Дети. – Она не весело усмехнулась – Но вот правда с моим мужиком у меня проблемы. Бесит иногда скотина. Сейчас – всё чаще и чаще.

- Моя подружка тоже не сахар. – Усмехнулся я в ответ – Но ничего, я знал с кем жизнь решил связать.

- Найденов, нужно это решать, иначе мы скоро поубиваем друг друга – Вздохнула Кира.

- И как? Что ты предлагаешь? К психологу пойти? Разойтись?

- Да ходила я уже... - Ответила Кира, чем сильно меня удивила. – И к психологу, и в медкапсулу ложилась, и чего только не делала, даже сглаз снимала у гадалки. А разойтись... я тебя лучше грохну, чем другой тёлке отдам. Типа: «Да не доставайся ты тогда никому!». Я жуткая собственница, и ты это знаешь.

- Етить колотить... - Пораженно выругался я – Даже гадалку где-то нашла... И не помогло колдунство?

- Нет, не помогло. Твоя кукла вуду уже на ежа похожа милый, а тебе хоть бы хны! Но выход есть!

- Удиви меня ещё раз – Я с улыбкой смотрел на Киру.

- Нам снова нужен хороший такой стресс! На абордаж звездолет взять, на планету под огнем десантироваться, или... не знаю я, что-то такое экстремальное, опасное!

- К тёще в гости съездить? То, что ты приготовила съесть? – Продолжил я список опасных мероприятий.

- Очень смешно – Стрельнула в меня глазами Кира – Но ты почти прав. Не к тёще, а к свекрови!

- Не понял...

- Да чего не понятного?! – Разозлилась Кира – Эта разведмиссия на Землю как раз шанс, сохранить нашу семью! Пусть туда слетает беспилотник, а потом, полетим мы! Ты, я, пацанов можно взять...

- Нормальный такой семейный выезд... - Протянул я, пытаюсь понять, шутит она сейчас или серьёзно – Половина высшего руководства колонии полетит как обычные разведчики в галактику, где мы с тобой разыскиваемые преступники номер один. А колония? А Совет?

- Да брось ты! – Отмахнулась Кира – Совет давно принимает решения сам, ты только их утверждаешь. И за последние годы я не припомню ни одного решения, которое бы ты отменил. Колония уже давно живет сама по себе. Пора отпустить Совет в свободное плавание, они справятся. Ты лучше подумай о нас с тобой. Ведь ещё немного, и «нас» не будет! Пора тряхнуть стариной Найденов, засиделись мы.

- Звиздец... - Других слов подобрать я не смог.

- Не отвечай сразу. – Не дала мне договорить Кира - Эти ваши мужские «посмотрим», «ясно» и тому подобное лучше не произноси, во избежание членовредительства. Просто подумай, у нас еще много времени до возвращения беспилотника. Но обещаю, если ты примешь правильное решение, то скучно тебе не будет, - добавила она. – Да ты и не умеешь долго сидеть без больших задач.

Я хмыкнул.

- Это ты ещё моих сыновей не слышала сегодня.

- Слышала, - улыбнулась она. - Два командира растут. Ладно думай Найденов, а я пошла. Сегодня можешь вернуться в спальню, хватит тебе в кабинете спать.

Кира ушла, а я задумался. Вот ведь жизнь... Как мы с ней похожи стали, это же просто уму не постижимо! Я только утром думал про то, что она говорила, а вечером Кира озвучила мне мои мысли. Фиговая конечно идея, но я всерьез задумался. Сегодня вечером я вернулся домой, где меня ждали два одинаково упрямых штурмовика и женщина, с которой мы прошли слишком много, чтобы позволить себе глупо всё испортить. Двадцать лет - это много. Достаточно, чтобы построить город. Достаточно, чтобы вырастить двух солдат. И достаточно, чтобы понять: иногда самый важный фронт - это не космос, а то, что у тебя за дверью собственного дома.

Утром меня разбудил не будильник, а характерный грохот за стеной. Я даже глаза не сразу открыл - просто лежал и слушал, как два взрослых лба выясняют отношения при помощи гантелей, матов и звона металла.

- Ты в край охамел, Серый!

- Я оптимизирую нагрузку, балбес!

- Оптимизатор хренов, ты упор не так поставил!

- А ты вообще считать не умеешь!

Я тихо вздохнул. Вот и вся романтика семейной жизни командира межзвёздной колонии.

Когда я вышел в зал, близнецы уже стояли напротив друг друга, тяжело дыша. Оба в тренировочных майках, с синяками на предплечьях и довольными рожами.

- Доброе утро, - сказал я. - Вы что, с утра пораньше решили ускоренно сократить численность высшего офицерского состава колонии? Мы с вашей мамой чуть инфаркт не заработали от этого грохота! Чего тут происходит бойцы? Доклад!

- Подготовка к службе, - хором ответили оба.

Слишком синхронно. Подозрительно.

- Завтракать, - отрезал я. - Потом убивать друг друга будете.

За столом разговор быстро ушёл в служебное русло. Они обсуждали новые десантные боты, переработанные алгоритмы симбиота, и то, что на внешнем полигоне поставили новый модуль городской застройки для тренировок.

- Говорят, почти как настоящий город, - сказал Лёха. - Лестницы, балконы, лифты, дроны-гражданские...

- Отлично, - буркнул я. - Учитесь аккуратнее бегать по балконам. Это вам не абордаж, там люди жить будут.

Кира сидела напротив, пила кофе и смотрела на нас с лёгкой усмешкой.

- Смотри, - сказала она мне. - Ты хотел спокойную жизнь. Получай.

- Это не спокойная жизнь, - вздохнул я. - Это затяжные учения по выживанию, причем без перерывов.

После завтрака близнецы ушли на службу. Кира - в штаб десантной бригады, проверять новые контуры связи. А я поехал на базу.

В доках было шумно.

Разведчик внешне казался уже полностью собран. Обшивка стала матовой, неправильной формы - действительно выглядел как крупный фрагмент астероида с прожжёнными краями. Если не знать, что внутри корабль, никогда бы не подумал.

Инженеры возились с последними мелочами. Виктор ходил между секциями, раздавая указания. Денис стоял у терминала, ругался с навигационной системой.

- Что у тебя? - спросил я.

- Она умная, - сквозь зубы ответил он. - И поэтому спорит со мной.

- Кто кого побеждает?

- Пока ничья.

Я улыбнулся.

Подготовка шла спокойно, без авралов. Никто не бегал, не орал, не требовал «срочно вчера». Колония давно научилась работать без истерик. Я прошёлся по секциям, проверил техников и инженеров. Молодые, собранные, без лишнего блеска в глазах. Хорошие ребята. Из тех, кто сначала думает, а потом действует. Видна Бахаина школа. Хорошо что он выкинул мысли о мировом господстве и плотно занялся обучением молодежи. Хорошую смену растит индус.

- К вылету будет готов через восемь дней, - сказал Виктор. - Ещё потом прогон по сенсорам и можно отправлять.

- Отлично.

После обеда я выбрался в город. Иногда полезно напоминать себе, ради чего всё это вообще делается.

На центральной площади шёл какой-то праздник - местный день основания куполов. Дети бегали с флажками, рыбаки на пирсе спорили о лучшей наживке для рыбы, студенты играли на старинных синтезаторах. В углу два десантника резались в старую земную карточную игру, ругаясь на двух языках. Мой имплантат и тут не дал мне покоя, быстро объяснив мне, что рыбаки – это техники с подводной исследовательской базы после ночной смены, а десантники в отпуске, и парни ветераны, высадившиеся вместе со мной на Мидгард в самом начале его освоения. Заслуженный отдых у людей, никто не бездельничает, живя за счёт других.

Я шел и наблюдал за людьми. Никто не смотрел на небо с тревогой. Никто не ждал войны. И это было лучшим показателем того, что мы всё сделали правильно.

Со мной все приветливо здоровались. Десантники, бросив карты вскочили и приняв боевую форму отдали честь. Я махнул рукой, мол «вольно», и они тут же вернулись к игре. В «дурака», по-моему, парни режутся. Просто и без затей.

Я прошёл дальше, не задерживаясь. На таких праздниках всегда одно и то же: кто-то пьёт, кто-то ругается, кто-то делает вид, что всё под контролем, а кто-то реально держит всё под контролем - и чаще всего это не те, кто с микрофоном.

У входа на площадь стоял модуль службы порядка. Военная полиция – другой у нас пока просто нет. Пара дежурных в лёгкой парадной форме и дрон охранник, без оружия напоказ. Они меня узнали, и отдали честь, впрочем, не отрывая глаз от толпы. Молодцы, блюдут за порядком.

На соседней улице пахло жареным - местная столовка выставила лотки, продавали «рыбные лепёшки» и что-то вроде шашлыков. Очередь была приличная, но спокойная. Рядом подростки спорили, чей отряд в кадетке сильнее. Один хвастался, что «пойдёт в космос», другой - что «в морской сектор». Я улыбнулся: для них космос был таким же бытовым словом, как для нас когда-то «райцентр».

На набережной у внутреннего озера опять встретил рыбаков – в этот раз не любителей, а из артели. Синтетика, рыба и мясо с ферм — это конечно хорошо, но дикой рыбки тоже иногда хочется, так что рыболовная артель у нас без дела не сидит. В гражданских куртках, с коробками снастей, с термосами. И один из них, увидев меня, махнул багром как флагом.

- Командир! - крикнул он. - Скажи своим космонавтам, чтоб не пугали рыбу! Вчера опять глушанули сонаром - у меня клёв как отрезало!

- Это не мои, - отозвался я. - Это ваши же исследователи. Договоритесь.

- Да мы договорились! - обиделся рыбак. - Они нам обещали на следующей неделе «тихий режим»!

- Ну вот и отлично, - сказал я и быстро пошёл дальше, пока эти маньяки мне не начали рассказывать про наживку и глубины.

Имплантат тихо подсветил три напоминания: «проверить готовность модуля связи», «позвонить командиру батальона близнецов», «подтвердить состав комиссии по биокуполам». Нормальная жизнь. Бумажная. То, что я когда-то считал адом, а сейчас - признак того, что всё работает.

Глава 3

К вечеру я вернулся на базу. Доки уже не шумели так, как утром, но работа шла. Инженеры сменами, технари по графику, всё расписано. На отдельной площадке прогоняли сенсорный пакет разведчика: проверяли, как он «видит» в режиме минимальных эмиссий. На экране шёл скучный поток цифр, и в этом было что-то успокаивающее: если скучно - значит, штатно.

Виктор поймал меня у входа.

- Командир, на минуту.

- Давай.

- Мы решили добавить к аппарату два контейнера-«пустышки». Простые куски мусора с ложными метками. На входе в систему можно будет отстрелить и оставить в стороне, пусть висят и собирают фон. Если кто-то отследит - пусть отследит их.

- Хорошо. Только без лишней фантазии. Всё должно выглядеть тупо и случайно.

- Понял.

- И ещё, - сказал он. - По самоуничтожению. Мы заложили три сценария. Потеря контроля, захват, несанкционированный обмен данными.

- Правильно.

Я посмотрел на разведчик через прозрачную стену бокса. Снаружи - грязная, косо скошенная «камень-глыба». Внутри - мозги, датчики, память, куча чужих и наших решений, аккуратно сваренных вместе. Маленький кусок нашей воли, который скоро уйдёт к Земле.

- Всё? - спросил я.

- Пока всё, - кивнул Виктор. - Теперь пусть техника делает свою работу. А мы - свою. Домой я вернулся поздно.

В доме было тихо. Но не совсем: из комнаты близнецов доносились приглушённые голоса и короткие металлические щелчки - они чистили оружие, как это делают люди, у которых завтра снова выход в поле. Скоро парни наверняка решат съехаться из родительского дома, и мне будет не хватать этих звуков, которые меня раньше раздражали: ранних побудок от разносимога в ключья тренажёрного зала, их споров, драк, шумного веселья и музыки. И так пацаны засиделись. Хотя тут им удобно, база рядом... Но всё равно, ещё максимум год, и они обзаведутся своим жильем. Тем более, что это не проблема. Каждый совершеннолетний житель колонии может легко получить для проживания целую секцию в любые жилые модуле, или даже построить свой дом. Еще спиногрызов настругать что ли? И Кира от глупых мыслей отвлечется... Хотя она как-раз-то и была против того, чтобы заводить ещё детей. Выпав из активной жизни на пару лет с близнецами, она тогда чуть ли не на стены лезла. Мамаша из ней та ещё кстати получилась. Да чего там говорить, если парней она воспитывала как своих десантников. С нарядами вместо наказания в углу, с полосами препятствий, стрельбищами и боевыми полигонами вместо детских площадок, и с изучением систем оружия, стоящего на вооружении штурмовиков, вместо детских сказок...

Кира сидела на кухне, без формы, с кружкой чая. Увидев меня, кивнула на стул.

- Садись. Есть будешь?

- Поздно уже.

- Тогда чай. С вишневым вареньем. Свежую партию ягод сегодня с фермы доставили. По рецепту твоей мамы варила.

Она поставила кружку и контейнер с вареньем на стол передо мной. Мы сидели и пару минут пили чай, молча. Не напряжённо. Просто рядом.

- Как город? - через время спросила она.

- Живёт.

- Без нас справится?

Я посмотрел на неё.

- Уже справляется.

Кира чуть усмехнулась - без веселья, но и без злости.

- Пацаны сегодня снова спрашивали про Землю.

- И что ты им сказала?

- Что сначала полетит железка. А потом посмотрим.

Я прищурился.

- Это звучит подозрительно знакомо.

- Да, - она спокойно посмотрела мне в глаза. - Я учусь у лучших. У тебя, например.

Я хмыкнул и отпил чай. Из комнаты близнецов раздался голос Лёхи:

- Батя! Ты дома?

- Конечно дома, - отозвался я. - Что за глупые вопросы? Твой симбиот наверняка меня ещё за километр срисовал.

Дверь приоткрылась, и на кухню заглянули оба. Синхронно. В одинаковых футболках, с одинаково серьёзными лицами. Как два прицела, направленные в одну точку.

- Можно вопрос? - сказал Серёга.

- Если короткий.

- Если вы реально решите лететь... - он подбирал слова, и это было редкостью для него.

- Ты нас оставишь здесь? Или возьмёшь?

Кира молча смотрела на меня. Не вмешивалась. Дала мне самому ответить. Я поставил кружку.

- Достали вы меня уже балбесы! Слушайте внимательно, - сказал я. - Если когда-нибудь полетим мы - это будет не «приключение». Это будет работа. И там вы будете не моими сыновьями, а бойцами. С приказами, с ограничениями, с чужими решениями. И вы можете там умереть так же быстро, как любой другой.

- Понимаем, - одновременно.

Конечно понимают. Военные же.

- Хорошо. Тогда второй пункт: если я пойму, что вы мне там нужны - я вас возьму. Если пойму, что вы нужны здесь - вы останетесь здесь. И спорить вы со мной не будете. И вопрос этот поднимать больше не будите!

Лёха открыл рот, но Серёга толкнул его локтем.

- Есть, - сказал Серёга.

- Есть, - подтвердил Лёха, хоть и через зубы.

- Вот и молодцы. А теперь спать. Завтра у вас стрельбы, и я не хочу слушать от ваших инструкторов, что «командир опять распустил детей».

- Это не ты распустил, это мы сами распустились, - нагло сказал Лёха и исчез за дверью.

Кира фыркнула.

- Характер у него твой - упрекнул я её - Такой же звизданутый.

- Нет, не мой, я бы еще спорила, не обращая внимания на угрозы, оба в папашу пошли.

Ночью меня подняли по служебному каналу. Имплантат дал короткий импульс и сухое уведомление: инженерный сектор, приоритет средний. Я сам настоял на том, чтобы меня уведомляли в любое время суток о любых проблемах с проектом,

В ангаре работал дежурный расчёт. Разведчик уже стоял в сервисной рамке, частично разобранный. На экранах шли таблицы навигационных поправок. Причина вызова оказалась простой.

Старый солмовский сегмент памяти, который мы оставили в системе маршрутизации как справочный, неожиданно выдал альтернативный путь. Не ошибку. Полноценный оптимизиро-

ванный коридор. Маршрут уходил далеко за стандартные сектора - в центральную часть старой галактики.

- Подтверждение? - спросил я.

- Три независимых пересчёта, - ответил Виктор, которого тоже подняли с кровати. - Ложных совпадений нет. Это не ошибка, это готовая карта.

Я посмотрел на схему. Траектория была слишком аккуратной. Слишком логичной. Уже известный путь.

- Значит, они там бывали частенько, - сказал я задумчиво. - не разовый был полет.

- Похоже на то.

Солмо не просто летали туда. Они ходили этим маршрутом регулярно. Ходили за людьми, как на охоту... Мы сохранили коридор в отдельном закрытом блоке и убрали сегмент из активной навигации. Разведчику оставили только подтверждённый вариант - без экспериментов. Пока инженеры закрывали панели, я пролистал сопутствующие архивы.

Всплыла старая отметка. Лабораторная база. Необитаемая планета. Внутренний пояс системы. Хранилище. Там до сих пор лежали капсулы. Люди, спасённые со свалки СОЛМО. И несколько форм разумной жизни, поднятых там же.

Двадцать лет назад Совет принял решение пока не проводить пробуждение разумных биоформ. Колония тогда только вставала на ноги. Меня убедили, что лучше пока не рисковать. Чего ждать от инопланетян мы не знали, как они отнесутся к тому, что СОЛМО и АВАК теперь служат нам - тоже. Да и что с ними делать не знали. Единственное, что я смог сделать для них тогда, это снарядить несколько автоматизированных разведчиков СОЛМО для поиска планет, пригодных для их жизни.

А вот с людьми, заключёнными в капсулах вышла другая история. Криокапсулы были на столько древние, и так долго хранили в себе свой живой груз, что даже наши медики с их современным оборудованием не гарантировали выживание несчастных. И оказались почти правы. Во время попыток вывести из криосна первых двух человек, произошла трагедия. Нет, они оба оказались живы, только с необратимым повреждением мозга. Медкапсулы помогли, они физически выздоровели, но по своему разуму были как новорожденные дети. После реабилитации и обучения оба даже влились в наш дружный коллектив колонистов, только вот свою прошлую жизнь они не помнили совершенно.

Медики обещали придумать способ как этого избежать при разморозке остальных. Лабораторный искин выделенный для этих целей дал прогноз решения задачи в тридцать процентов, и срок для её решения в семь лет... Мы решили подождать...

Формально капсулы числились в реестре. Фактически - объект давно перешёл в режим архивного хранения. Проверки шли раз в несколько лет. Состояние - стабильное. Нарушений - нет. Храним дальше. О них почти не вспоминали. Сейчас маршрут СОЛМО снова упёрся в этот факт.

Я вытащил из архива данные лабораторного искина и отчеты разведгруппы. Алгоритм разморозки людей был готов ровно в срок. Нужно сделать кое какое оборудование, и можно приступать. Мне даже отчет об этом приходил, вместе с несколькими тысяч других одновременно. Срочного приоритет у него не было, и я его даже не смотрел... Еще одна причина, почему я сейчас только утверждаю решения по колонии, а не самостоятельно принимаю их разбирая каждую ситуацию. Я просто тонул раньше в потоках информации и многое упускал. Да ещё тогда на мою голову одновременно свалились СОЛМО со своими миллионами кораблей, производством, хранилищами... Да чего я сам перед собой оправдываюсь? Упустил, сам виноват.

Разведчики СОЛМО тоже свою задачу выполнили, нашли две условно пригодные для жизни биоформ планеты, и до сих пор продолжают поиск, так как задачу им никто не отменял.

Моё лицо залила краска стыда, что со мной бывает не часто. Я закрыл архив и несколько секунд просто смотрел в пустой интерфейс. Стыд быстро сменился рабочим холодом. Прошлое не исправить. Зато можно перестать его игнорировать.

Я вызвал дежурного оператора.

- Поднять статус объекта «Лабораторная база».

- До какого уровня?

- До активного. Полный аудит.

Через минуту пошли первые подтверждения. Хранилище - стабильно. Энергия - в норме. Поддержка капсул - без сбоев. Биоформы - в глубоком анабиозе. Разведчики СОЛМО - в автоматическом поисковом цикле, связь раз в полгода. Они всё это время работали. Мы - просто не смотрели.

К рассвету я оформил три распоряжения. Первое - перевести лабораторную базу из архивного режима в научно-подготовительный. Без пробуждений. Только диагностика и ревизия. Второе - собрать медицинский консилиум по старому проекту разморозки. Искин, нейрохирурги, специалисты по симбиозу, инженеры медкапсул. Третье - провести дополнительную разведку найденных планет для биоформ. Уже пилотируемыми кораблями. Уточнить текущее состояние. Атмосфера. Биосфера. Уровень риска. Никакой спешки. Но и никакой забывчивости больше.

Перед уходом я ещё раз посмотрел на маршрут, выданный СОЛМО. Коридор уходил туда, где у нас пока не было ни карт, ни станций, ни маяков. Даже на картах Содружества эта зона была отмечена как неисследованная. Ничего удивительного - наша старая галактика огромна, и даже Содружество не смогло изучить её полностью. Да чего там говорить, получив в свои руки архивы СОЛМО и АВАК, наша колония сейчас знала о новой галактике куда больше, чем о родине человечества.

Немного подумав я поставил на имплантате метку, обозначив это место как очередную цель для кораблей разведки. Нужно глянуть, зачем туда СОЛМО ходили так часто. Жаль, что Баха двадцать лет назад уничтожил все командные центры СОЛМО кроме одного, а этот единственный мы как следует потрепали, пока выясняли у кого член больше... Многие архивные данные по проектам СОЛМО оказались уничтожены безвозвратно, в том числе и то, что машины делали с людьми. Хорошо сохранились базы навигации, производственных циклов, да и куча чего ещё, но не это...

К утру разведчик снова был закрыт, опломбирован и переведён в режим ожидания старта. Маршрут и задачи - прежние. Проект выходил на финальную стадию. Оставалась только отработка действий и проверка систем звездолета в условиях, приближенных к боевым, а проще говоря - тестовый полет и испытания.

Испытания начались через двенадцать часов. Разведчика вывели из бокса и перевели в автономный режим. Проверили питание, память, устойчивость каналов. Затем запустили аварийные сценарии и имитацию отказов. Все переходы отработали штатно. Контейнеры-«пустышки» подвесили на внешние крепления. В общей сигнатуре аппарат терялся среди обычного орбитального мусора.

По моей команде несколько эскадрилий старых перехватчиков, «Скауты» и линкор «Земля» приступили к поиску аппарата. Они знали, что искать - не нашли. Технологии землян и Содружества не могли обнаружить солмовский разведчик в системе Жива, хотя и прятаться то тут почти нигде. Эта испытания обнадежили меня и вселили уверенность в благополучном исходе миссии.

Перед финальным этапом снова, уже в который раз проверили аварийные режимы. Имитация захвата. Имитация потери управления. Имитация вмешательства в данные. Во всех вариантах уверенно определял проблему и решал её кардинально, активируя протокол самоуничтожения. У меня больше не было причин откладывать старт, и я дал добро на запуск.

Старт прошёл штатно. Аппарат вышел из дока, разогнался по расчётной траектории и покинул систему в установленное окно. Последний пакет телеметрии подтвердил норму. После этого связь отключилась. Проект перешёл в режим ожидания.

Я закрыл окно мониторинга и перевёл рабочий интерфейс на другой сектор.

Проект «Разморозка». Объект: лабораторная база, система Жива.

На следующий день я перебросил часть текущих задач заместителям и занялся этим проектом вплотную. Первым делом поднял карту базы и реестр капсул. Задача предстояла не простая, нужно было изготовить часть медицинского оборудования практически с нуля. Тут требовался хороший инженер, и я знал где его взять.

Баха явился ко мне на вызов через час. Без формы, с рабочим планшетом под мышкой. После его предательства он был ограничен во всем: в том числе в возможностях симбиота и имплантата. Он, по-моему, единственный, кто пользовался планшетами в колонии. Вид у него был усталый.

Я сразу открыл архив и отправил ему старые отчёты и результат работы лабораторного искина.

- Смотри.

Он пролистал первые страницы молча. Потом остановился на протоколах первых разморожек.

- Классическая ошибка, - сказал спокойно. - Слишком резкий выход. Старые капсулы, старые контуры стабилизации. Они тогда работали на грани.

- Сейчас шанс есть?

Он пролистал дальше, дошёл до расчётов лабораторного искина.

- Есть, - ответил без паузы. - И неплохой. Алгоритм правильный. Проблема не в логике, а в управлении процессом. Тогда система работала вслепую.

Я кивнул.

- Что нужно?

Баха задумался на несколько секунд, затем начал перечислять.

- Новый нейростабилизатор. Мягкий ввод. Контур коррекции памяти. И обязательно солмовский биоблок - у них выход из анабиоза делался тоньше, чем у нас.

- Риск?

- Остаётся, - честно ответил он. - Но уже не как тогда. Сейчас вероятность сохранить личность больше семидесяти процентов. Остальное зависит от конкретных организмов.

Я посмотрел на индуса, который когда-то был моим другом. Который когда-то предал меня. Он уже искупил свои грехи. Сполна искупил. Большая часть молодых инженеров в колонии – его ученики. Почти все изменения, что мы внесли в управляющие и командные центры СОЛМО – его разработки. Сто раз перепроверенные конечно другими людьми и искинами, испытанные, но тем не менее идеи были именно Бахины. Он уже давно заслужил прощение, но никогда его не просил.

- Берёшь проект?

Он поднял глаза.

- Беру. Но сразу скажу - быстро не получится. Не надо меня торопить. Я сам решу, когда всё оборудование будет готово.

- Так и будет. Двадцать лет они ждали, подождут и ещё немного. Не торопись.

В тот же день проект перевели в активную фазу. Баха назначен техническим куратором. Медицинский координатор - под его контролем. Лабораторный искин – под замену, на более мощный.

Через двое суток мы вылетели на базу вместе. Переход короткий. Сопровождение минимальное. Рабочая поездка.

Лаборатория встретила стандартным режимом. Первым делом прошли в хранилище. Капсулы стояли в три яруса, ровными рядами. Маркировка читалась без искажений. Поддержка держала режим точно.

Баха прошёл вдоль секций, подключаясь к каждому контуру.

- Живые, - коротко сказал он. - Все.

Затем мы перешли в сектор биоформ. Отсеки были полностью изолированы. Датчики показывали стабильный глубокий анабиоз.

- Их не трогаем, - Баха посмотрел на меня. - Пока. Работать и жить мы будем здесь. В этой лаборатории. Нужно будет доставить сюда специалистов, нужное оборудование и роботов. Две капсулы, что остались от прошлого эксперимента будем использовать для калибровки оборудования и тренировок. Хорошо бы пару клонов изготовит с тех, кто в этих капсулах лежал. Мы заморозим их повторно и на них отработаем технологию. По-другому никак, только если на тех, кто в капсулах тренироваться.

Я кивнул. Спорить я не стал. Всё правильно, ничего сверхъестественного он не просит. Клонов в медблоке вырастят быстро. Технология старая, именно так в медкапсулах отрацивают поврежденные и утраченные органы и конечности у пострадавших. И это будут почти люди... Этическую сторону вопроса я решительно выбросил из головы. Не люди это будут! Нельзя себе этим голову забивать. Дам команду медикам, чтобы клоны были безмозглыми оболочками! Лучше так, чем потерять живых. Баха не псих и не маньяк – если просит – значит так надо.

В лаборатории началась работа. Та работа, которую надо было сделать ещё тринадцать лет назад.

Глава 4

Прошло время. Неделя ушла на перебор старых солмовских модулей, ещё больше - на сборку новых контуров стабилизации. Медблок базы изменился до неузнаваемости: вдоль стен стояли дополнительные капсулы-буферы, нейросканеры, блоки временной памяти, автономные искины сопровождения. Старые системы мы не трогали - встроили поверх них новый слой управления, не разрушая исходную логику.

Первые тесты вышли тяжёлыми.

Один из клонов не пережил выход - контур дал асинхрон. Второй вышел, но потерял ориентиры и так и не восстановил личностную матрицу, загруженную в него перед анабиозом. Третий - удачно.

Мы не торопились. Ещё трое клонов прошли процедуру. Двое успешно. Один - частично. Статистика медленно, но уверенно росла в нужную сторону. Вероятность сохранения личности стабилизировалась на семидесяти двух процентах. Риск оставался. Но теперь это был уже осмысленный риск, а не лотерея. Я официально утвердил начало первой настоящей разморозки.

Кандидата мы выбрали случайно, просто первого попавшегося. «Счастливым» оказался мужчина, около сорока лет на момент заморозки. Медицинские сканеры показывали полное отсутствие у кандидата физических патологий до криосна, у него даже имплантатов не было, стандартная физиология.

День процедуры прошёл тихо. Никаких зрителей. Только дежурная команда, медики, Баха, лабораторный искин и я.

Капсулу перевели в центральный блок. Контур питания перевели на резерв. Все вспомогательные системы - в автономный режим. Баха стоял у главной консоли, спокойный, сосредоточенный.

- Начинаем фазу выхода, - сказал он.

Температура пошла вверх медленно, почти незаметно. Биохимия просыпалась слоями: сначала сердце, потом дыхание, потом обмен. На галографе всплыли первые нейросигналы.

- Контур стабилен, - сообщил искин. - Личностная матрица в сохранности. Активность коры растёт штатно.

Я стоял молча. Руки за спиной. В процесс я не вмешивался, и не мешал никому советами, и тем более распоряжениями, бригада и без меня знала, что делать.

Прошло десять минут. Двадцать. Полчаса. Капсула открылась почти беззвучно. Человек внутри дышал сам. Глаза ещё закрыты. Пульс ровный. Давление в норме.

- Самое опасное сейчас, - сказал Баха тихо. - Переход к сознанию.

Мы ждали.

Сначала дрогнули пальцы. Потом мышцы лица. Нейросканер выдал скачок активности.

- Контур памяти стабилен, - сообщил искин. - Ассоциативные зоны активны.

Через несколько секунд человек открыл глаза. Медленно. Осмысленно. Он посмотрел в потолок. Потом перевёл взгляд на Баху. На меня. Губы дрогнули.

- Где... я? - хрипло спросил он на сильно искаженном языке Содружества. - Что со мной?

Встроенный в имплантат дешифровщик быстро адаптировался и выдал мне перевод, а также лингвистический анализ речи пациента. Язык до колониальной эпохи, когда человечество ещё ютилось в давно погибшей звездной системе, которая была её колыбелью. Голос у пациента был слабый, но связный. Я впервые за всё время позволил себе выдохнуть.

- Вы в безопасности, - сказал Баха спокойно, на том же диалекте, на котором к нам обратился размороженный. - Всё хорошо. Вы были в анабиозе. Очень долго.

Человек моргнул. Несколько раз.

- Анабиоз... - повторил он медленно. - Значит... получилось?

Он помнил. Помнил слова. Термины. Сам факт. Память сохранилась.

- Как вас зовут? - спросил я.

Он посмотрел на меня внимательно.

- Бирус. Инженер-навигационщик. Научно-исследовательский звездолет дальней разведки «Сенсор 67». Экипаж... - он замолчал, и посмотрел на меня. - Кто вы? Где экипаж? Где я?

- Вам всё объяснят и расскажут немного попозже, после завершения медицинских процедур – В наш разговор вмешался медик и приложил к шее Бируса аптечку. Он тут же обмяк, снова погрузившись в сон. Медик повернулся ко мне и осуждающе на меня посмотрел – Командир, зачем вы нарушаете протокол? Эмоциональные сбои нам сейчас не нужны, пациента надо стабилизировать. Он проснется через пару часов и делайте с ним, что хотите.

- Хорошо – Возражать я не стал – Подождем. Только без меня его пока не будите.

Медицинский робот аккуратно извлек тело инженера из древней криокапсулы и переместил в медкапсулу современную.

Прошло несколько часов. Решая повседневные задачи колонии, я вернулся в медблок лаборатории только ближе к вечеру. Бирус всё ещё лежал в медкапсуле, подключённый к мягкому нейроконтурному и системам поддержки.

- Сознание стабилизировано, - доложил дежурный врач. - Готов к разговору.

- Понял. Буди его.

Я подошёл ближе. Капсула тихо раскрылась. Бирус открыл глаза почти сразу. Теперь взгляд был яснее, осмысленнее. Он медленно осмотрел потолок, стены, оборудование - всё новое, всё чужое.

- Это... не наш корабль, - сказал он негромко.

- Нет, - ответил я. - Уже давно не ваш.

Он помолчал. Дыхание ровное, но слишком частое.

- Где «Сенсор»? - спросил он. - Мы должны были выйти из анабиоза... у цели.

- Расскажите сначала вы, - сказал я мягко. - Куда вы летели?

Он задумался, будто вытаскивал из глубины памяти давно забытый архив.

- Экспедиция дальнего радиуса... - медленно проговорил он. - Мы шли за пределы освоенных систем. Цель - поиск стабильных регионов за поясом реляционных искажений, исследование аномалии. Да, там... там была аномалия. Станции наблюдения зафиксировали в том районе странный объект. Вероятно, искусственного происхождения. Понимаете, этот сектор космоса давно был известен, и тут появился он... Просто из неоткуда. Я не ученый, но даже мне было понятно, что формирование любого крупного космического тела, не происходит мгновенно.

- Сколько вас было?

- Шестьдесят четыре человека. Учёные, инженеры, навигаторы, биологи. Экипаж «Сенсора» из военных космофлота.

Он замолчал, потом нахмурился.

- Старт прошел штатно, мы легли на курс и нам приказали лечь в камеры анабиоза.

Он посмотрел на меня.

- Мы рассчитывали на тридцать лет полёта. Максимум - сорок. Я был готов... - он запнулся. - Я знал, что не увижу родителей. Возможно, не увижу жену. Но... я рассчитывал вернуться. Хоть когда-нибудь.

Я молчал несколько секунд, подбирая слова.

- Бирус... сколько лет, по-вашему, вы спали?

Он не ответил сразу.

- Тридцать... сорок... может, пятьдесят, если были задержки, - сказал наконец.

Я медленно сел рядом.

- Прошло больше.

Он напрягся.

- Насколько?

- Очень много.

Он ждал. Спокойно. Как человек, привыкший принимать плохие новости.

- С момента вашего старта... прошло несколько миллионов лет.

Слова прозвучали тихо. Почти буднично. Эффект был не сразу. Сначала он просто моргнул. Потом медленно перевёл взгляд на потолок.

- Миллионов... - повторил он.

Я видел, как мозг пытается обработать невозможное.

- Это... ошибка перевода? - спросил он.

- Нет.

Он молчал. Минуту. Две. Графики показателей его организма, которые я видел на своем визоре начали слегка дрожать, но пока без критики.

- Значит... - наконец сказал он очень тихо. - Моя цивилизация... уже давно...

- Изменилась, - ответил я. - Очень сильно. Но люди существуют. Человечество живо.

Это немного его удержало.

- А моя семья?

Я не стал юлить.

- Их давно нет. Как и их потомков. Как и их мира. Как и звездной системы, из которой вы стартовали. Вашего дома больше нет, вам некуда возвращаться.

Он закрыл глаза. Не было крика. Не было истерики. Только длинный выдох.

- Я был готов... - сказал он через паузу. - Я знал, что не вернусь тем же. Я понимал риск. Но... миллионы лет...

Он снова посмотрел на меня.

- А вы кто?

- Командир колонии. Люди называют меня просто... командиром.

- Мы добрались? - вдруг спросил он. - До цели?

- Ну как вам сказать... - задумался я. - Если честно, то я не знаю. Ваш корабль был перехвачен. У цели, или в пути, сейчас мы это уже и не узнаем, наверное. Возможно, что до цели вы добрались, и тот самый объект, та аномалия которую вы хотели изучить, вас и захватил. Из того, что нам точно известно могу сказать, что ваши камеры анабиоза мы нашли у СОЛМО. Это автономная система, состоящая из различных роботов и машин – инопланетного происхождения. И нашли мы вас вообще не в нашей с вами родной галактике.

Он побледнел.

- Пойдите – Медицинские показатели говорили мне, что мозг Бируса сейчас работал в режиме сильного стресса – Мы говорите про миллионы лет, про другую галактику, про какие-то машины... Но как это возможно просто технически? Наши камеры анабиоза были рассчитаны максимум на сотню лет работы! Они давно бы вышли из строя!

- Это и произошло бы, - сказал я. - Если бы вас не обслуживали.

Он нахмурился.

- Кто?

- СОЛМО. Их системы заменили часть контуров, перебрали питание, поменяли стабилизацию. Ваши капсулы несколько раз полностью перебирали. По нашим оценкам - регулярно. С интервалом в десятки тысяч лет.

Он молчал, переваривая.

- Зачем... - спросил наконец. - Зачем им это?

- Пока точно не знаем. Но, судя по архивам и найденным объектам, людей они не уничтожали сразу. Они их собирали. Хранили. Использовали как ресурс. Иногда как материал для экспериментов.

Он медленно кивнул.

- Тогда понятно, почему нас не добились... - сказал спокойно. - Мы были полезны. И что сейчас, с этим СОЛМО?

- Сейчас эта система подчинена людям. Мы смогли разобраться как перехватить над ней управление. К сожалению, во время перехвата большая часть архивных данных погибла вместе с центрами управления, которые пришлось уничтожить. Возможно мы когда-то что-то и сможем выяснить, так как за время деятельности СОЛМО сменилось множество поколений машин, а устаревшие частично сохранились на свалках, но, чтобы исследовать все отстойники понадобится столько времени, что я даже боюсь себе представить.

- А экипаж? - спросил он. - Остальные?

- В капсулах. Большинство живы. Мы начали постепенную разморозку. Осторожно. Без спешки.

Он прикрыл глаза на секунду.

- Значит... я не один.

- Нет.

- Сколько вас сейчас? Людей.

- В колонии около сорока тысяч. Плюс вспомогательные станции и орбитальные сектора.

Он открыл глаза.

- Сорок тысяч... - повторил. - После миллионов лет... немного.

- Мы здесь недавно, - ответил я. - Это новая колония. Другая галактика. А если говорить про всё человечество, то сейчас нас точно и не подсчитать. Люди разбросаны по всей старой галактике, да и в этой как видите мы уже присутствуем. Людей триллионы, а колоний и обитаемых планет тысячи.

Он снова посмотрел на оборудование.

- А технологии... - сказал он. - У вас... всё выглядит слишком развито.

- Прошло много времени – Пожал я плечами, с интересом разглядывая Бируса, он держался лучше, чем я ожидал – К тому же мы получили много чужих разработок. В том числе солмовских. И переработали под себя. Помимо этого, мы использовали и биотехнологии. Сейчас любой взрослый житель нашей колонии способен на такое, что вы себе даже представить не можете. Впрочем, со временем вы всё узнаете.

- Понятно.

Он помолчал.

- Тогда ещё один вопрос. Почему Вы хотите узнать, куда мы летели?

- С СОЛМО мы столкнулись только в этой галактике. – Пояснил я – В нашей старой, как мы раньше думали, они не появлялись. Но вдруг мы находим тут вас, а старый навигационный архив СОЛМО показал нам, что в нашу галактику они наведывались частенько. И я не верю, что основной целью для них были люди. По крайней мере это не объясняет регулярность полетов. Набрать подопытных для экспериментов можно было и за одну миссию. СОЛМО - это машины, и они лишены эмоций. СОЛМО ничего не делало просто так. Жаль, что у вас не было в то время имплантатов, я бы очень хотел прямо сейчас взглянуть на координаты этой вашей странной аномалии.

- Я не знаю, что такое имплантат – ответил навигатор – Но если вам нужны координаты... Мой корабль... его можно найти?

- Теоретически - да. – Пожал я плечами – Но только теоретически. Мы уже знаем один маршрут, по которому СОЛМО летали к нам в гости. Скорее всего, он как-то связан с вашей

экспедицией. Если мы решим отправить туда разведку, то возможно и следы вашего корабля обнаружим, хотя это что-то из области фантастики.

- Тогда... - Бирус чуть выпрямился. - Если понадобится специалист по навигации старых стандартов... я в вашем распоряжении.

- Записал.

Я поднялся.

- Пока отдыхайте. Завтра вас переведут в реабилитационный блок. Начнём адаптацию к современной среде. Сейчас вы снова заснете, и медики продолжат ваше лечение.

Он кивнул. Без споров. Дежурный медик дал знак, и медкапсула закрылась. Бирусу снова включили мягкий сон - короткий, на пару часов, чтобы сбросить перегруз. Я вышел в операторскую. Баха сидел за консолью, листал логи процедуры.

- Он держится, - сказал я.

- Держится, потому что мы его вовремя рубим, - ответил Баха. - Зачем ты сразу начал его грузить «триллионами», СОЛМО, «эксперименты»? Не делай так больше. А насчет навигации... Если он хоть раз эти данные видел, то мы их вытащим. Сейчас после медкапсулы его память улучшится кардинально, потом небольшой гипносеанс, и по крайней мере математика и параметры у нас будут. Допрос под гипнозом или под препаратами тоже был бы эффективнее, он был бы куда спокойнее, и, если надо, даже не вспомнил бы, что мы его допрашивали. Имплантата и симбиота у него нет, с ним можно делать что угодно, мозг не защищен. Он нам расскажет даже, как в первый раз рукоблудил!

- Принял. - Хмыкнул я - Я ценю твою заботу, но пока попробуем так поговорить. Хотя всё что ты предлагаешь тоже сделаем, просто я хочу, чтобы он чувствовал будто сам нам всё рассказал и помог. Он должен нам доверять.

На следующий день Бируса перевели из медкапсулы в реабилитационный модуль. Там было проще: обычная кровать, мягкие фиксаторы, тренажёр для дыхания, голограф. В палате - сканеры наблюдения и кнопка вызова.

Он сидел, опираясь на спинку, когда я зашёл. Вид уже был другой: не «пациент в капсуле», а человек, которого уже можно спрашивать. Я сел на стул напротив, так чтобы он видел меня и дверь. Медик остался у стены, делая вид, что его тут нет.

- Продолжим, - сказал я. - Ты говорил: аномалия. Объект появился «из ниоткуда». Какие параметры ты мог бы вспомнить? Я понимаю, что ты не ученый, но всё же. Ты навигатор и должен был хоть что-то, чтобы знать, как управлять кораблем, если вы окажетесь рядом.

Бирус моргнул, словно переключился в рабочий режим.

- Спектр излучения не похож на естественный. Там был стабильный набор частот... как маяк, только в странной конфигурации. И ещё - «провал» на участке пространства, где ничего не должно проваливаться. Станции наблюдения это зафиксировали дважды. Потом - стабильно. Поэтому и дали ход экспедиции. Полный пакет данных был у капитана и у научного руководителя.

- Имена?

- Капитан - Рион. Научный руководитель - Севард. Я с ними общался по делу, не дружил. Я отметил у себя. Эти имена пригодятся, когда дойдём до следующих капсул.

- Ты говорил: приказ лечь в анабиоз сразу после старта. Почему? Обычно часть экипажа бодрствует.

- У нас бодрствовала вахта, - ответил он. - Десять человек. Плюс автомат. Мы, инженеры, ушли в сон. Чтобы экономить ресурс и не кормить лишних. Экспедиция была дальняя. Два этапа. Первый - до промежуточного узла. Второй - к точке наблюдения.

- Промежуточный узел чей?

- Человеческий. Станция-буфер. Тогда такие ставили на границе освоенного. Там планировали сменить часть реактивов, обновить навигационные таблицы и отдохнуть пару месяцев.

- Вы туда дошли?

Он пожал плечами.

- Я не знаю. Я проснулся уже здесь. Последнее воспоминание - команда «в камеры анабиоза».

Почти час я беседовал с навигатором. Список вопросов готовил мне штаб и аналитики. Бирус отвечал охотно, и по данным его медицинских показателей - не врал.

- Что тебе нужно сейчас? – спросил я, заканчивая беседу.

- Чтобы мне объяснили базовые правила. Мне всё равно, как у вас тут называется форма или должности. Но я должен понимать: что можно, что нельзя.

- Получишь инструктаж, - ответил я.

- И ещё, - добавил он. - Я хочу знать расписание разморозок. Хочу встретить свой экипаж. Им будет легче, если они увидят знакомого человека.

- Расписание будет. – Немного подумав согласился я - Но сначала ты встанешь на ноги.

Он кивнул. Я поднялся.

- Сегодня достаточно. Завтра продолжим. Тебе придется снова лечь в капсулу. Будем доставать навигационные шаблоны из твоей памяти. Не бойся, это безопасно.

- Понял.

Я вышел из палаты и по каналу дал распоряжение Бахе:

- Делай завтра свой гипноз. Приоритет: извлечение данных по буферной станции и маршруту. Любые совпадения с солмовскими маршрутами - сразу мне.

Ответ пришёл быстро.

- Принял. И ещё: предлагаю следующую капсулу выбирай не случайно. Нужен кто-то из вахты. Они могли видеть контакт. Бирус сегодня опознал всех по изображениям лиц, теперь мы знаем кто есть, кто.

Я согласился. Это было логично. Через двое суток мы подняли второго. И уже на первой минуте стало ясно: это не учёный и не инженер. Это был боец. По посадке, по глазам и по тому, как он первым делом попытался найти себе оружие.

Глава 5

Он очнулся резко. Глаза открылись сразу. Без долгой фазы возвращения, без мутного взгляда. Правая рука дёрнулась к груди, пальцы машинально попытались нащупать фиксатор кобуры. Пальцы скользнули по гладкому композиту капсулы. Он не стал дёргаться. Замер. Несколько секунд просто лежал, прислушиваясь к телу и окружающим звукам. Потом медленно повернул голову, оценивая помещение. Свет. Потолок. Стены. Оборудование. Силуэты людей.

- Контур наблюдения... - пробормотал он почти неслышно.

Резко вдохнул, попытался приподняться - фиксаторы мягко, но уверенно удержали плечи и грудь.

- Снять ограничители, - сказал он жёстко. Не просьба. Команда.

Медик уже потянулся к консоли, но я поднял руку.

- Пока нет.

Он повернул голову ко мне. Взгляд тяжёлый, холодный, оценивающий.

- Кто старший?

- Я.

- Тогда убери фиксаторы.

- Не сейчас.

Он несколько секунд просто смотрел на меня, потом перевёл взгляд на потолок.

- Стандарт анабиоза нарушен, - сказал он ровно. - Я не в медотсеке флота. Название корабля?!

- Это не корабль.

Мгновенная пауза.

- Тогда станция?

- База.

- Сектор?

- Другая галактика.

Это его задело. Ненадолго, но заметно. Дыхание сбилось, мышцы под фиксаторами напряглись.

- Вахта, - сказал он резко, будто по старой привычке. - Доложить статус!

Никто не ответил. Он понял это сразу.

- Сколько времени прошло?

- Очень много.

- Конкретно.

- Несколько миллионов лет.

Он резко выдохнул.

- Ложь.

- Нет.

Он закрыл глаза на секунду, потом открыл снова. Его жесткий взгляд снова уперся в меня.

- Имя. Звание. Подчинение.

- Командир колонии. Этого пока вам будет достаточно.

- Подчинение флоту?

- Нет.

- Значит, гражданский. – Последнее слово он произнес как ругательство.

Я не стал поправлять. Он слегка напряг мышцы рук. Фиксаторы не шелохнулись.

- Снять ограничители. Немедленно.

- Нет.

Несколько секунд он просто смотрел на меня. Потом резко дёрнулся. Сначала плечо, потом корпус, затем резкий рывок ногами. Фиксаторы скрипнули, датчики тревоги вспыхнули на консоли. Медик отшатнулся.

- Контроль! - рявкнул лейтенант. - Вахта, ко мне!

Он не понимал, где находится, но действовал строго по шаблону. Я шагнул ближе.

- Успокойтесь. Мы вам не враги.

- Назад, - коротко бросил он. - Или будете расценены как препятствие при восстановлении управления.

В следующую секунду он снова рванулся, на этот раз сильнее. Один фиксатор дал слабину. Ну не рассчитана медкапсула для удержания буйных пациентов. Будь на месте лейтенанта кто-то из наших бойцов с симбиотом, фиксаторы бы уже сломались. Впрочем, если он всё же сможет выбраться, ему не справится даже с медиком и Бахой, не говоря уже обо мне. У нас всех биоскафандры АВАК, а в них мы сильнее даже бойца в современном штурмовом комплексе.

- Седатив? - спросил медик.

- Нет, - ответил я. - Пока нет.

Лейтенант уже пытался вывернуть руку, работая корпусом, как в абордажной схватке. Слишком рано. Слишком резко. Организм после анабиоза ещё не готов. Резкое движение - и он сам же сорвал дыхание, закашлялся, но тут же снова попытался подняться.

- Кто вы такие... - выдохнул он. - Где экипаж?

Я наклонился ближе.

- Все живы. В капсулах.

Он на секунду замер. Этого хватило. Я сделал знак медику. Тот быстро активировал локальный нейроблок. Тело лейтенанта обмякло, но сознание не погасло полностью. Он ещё держался.

- Имя, - сказал я тихо. - Назовите имя.

Он смотрел на меня мутным, но всё ещё злым взглядом.

- Кардэн... лейтенант... начальник вахты «Сенсора».

- Хорошо, Кардэн. Теперь слушайте.

Он попытался что-то сказать, но язык уже плохо слушался.

- Вы в безопасности. Мы не враги. Но если продолжите сопротивление - придётся усыпить полностью.

Он усмехнулся слабо.

- Не верю...

- Это нормально.

Я выпрямился.

- Ослабьте фиксаторы, но оставьте контур активным.

Через минуту он уже дышал ровнее, мышцы расслабились, но глаза оставались открыты.

- Сколько... вас? - выдавил он.

- Достаточно.

- Флот... погиб?

- Давным-давно.

Он отвернулся.

- Я требую... связаться с капитаном.

- Мы поднимем его, - сказал я. - Но не сейчас.

Он снова посмотрел на меня. Взгляд всё ещё жёсткий.

- Я не подчиняюсь вам.

- Это тоже нормально.

Я сделал шаг назад.

- Отдыхайте. Адаптация. Потом поговорим.

- Я... не буду сотрудничать, - хрипло сказал он. - Пока не увижу доказательства.

- Увидите.

Когда я вышел в операторскую, Баха уже стоял у консоли.

- А парень то весёлый, - заметил он.

- Профессионал, - ответил я. - И очень плохо, что он пока считает нас угрозой.

- Под гипноз?

- Да, с этим по другому не получится.

Я посмотрел на список капсул.

- Потом поднимаем капитана. У тебя есть два дня, чтобы выкачать из инженера и этого дикого лейтенанта всё нужные нам данные. Я хочу разговаривать с капитаном уже хотя бы примерно представляя себе общую картину. А летёха пусть пока успокоится, дай ему немного времени.

Не успокоился... Тревога в медблоке сработала не сразу. Сначала пришёл внутренний сигнал от дежурного медика: нарушение режима пациента, резкий скачок адреналина, вмешательство в контур фиксации. Я уже выходил из хранилища капсул, когда получил второй маркер: движение в реабилитационном секторе. Было поздно и я как раз собирался лететь на Мидгард, домой. За мной на десантном боте залетела Кира, которая тоже возвращалась с учений своей десантной бригады. Бот был пришвартован к шлюзу недалеко от реабилитационного сектора.

- Кира, - сказал я по каналу нашей конфиденциальной связи, - Зайди-ка в медблок. Проверь. Пациент у нас тут нестабильный, возможна попытка побега. Тебе ближе чем мне.

Ответ пришёл спокойно.

- Приняла. Я рядом, через служебный коридор.

К моменту, когда Кардэн освободился, в палату как раз вошёл дежурный медик. Тот самый, который присутствовал при его пробуждении. Подключившись к сенсорам слежения палаты, я уже видел, что там произошло и происходит сейчас.

Лейтенант меня удивил. Он сработал быстро и точно. Не сломал фиксаторы - разобрал. Сервисный разъём, ложный импульс в контур, короткое замыкание управляющей петли. Сумел же разобраться без всяких имплантатов засранец... Плечи освободились, затем корпус. Встал. Ноги дрожали, но держали.

- Открыть выход! - Приказал он жёстко, схватив в качестве оружия ручной иньектор, лежавший до этого возле капсулы. - Немедленно!

Медик не стал поднимать руки. Он просто отступил на полшага. И в этот момент его симбиот активировался. Прочная живая броня мгновенно покрыла тело медика, его тело обросло шипами, дополнительными сегментами, руки превратились в боевые манипуляторы, голова вросла в плечи и лицо исчезло за бронепластиной. Оружия на виду не было, но форма была именно боевой.

Кардэн замер. Но надо отдать ему должное, страха почти не показал, не застыл в оцепенении от ужаса на месте.

- Что... это... - выдохнул он.

Монстр смотрел на него сквозь биоскафандр немигающим сенсорным узлом. Медик сказал спокойно, почти устало:

- Советую не приближаться.

Кардэн сделал шаг назад. Потом ещё один. Внутри у него сейчас ломалась базовая картина мира. Люди не должны вот так... раскрываться. Люди не носят в себе живые боевые конструкции. Он резко развернулся и побежал.

В коридоре он вылетел за поворот и почти врезался в Киру. Она шла быстрым шагом к лабораторному сектору - по моему вызову, ещё не зная деталей. Просто стандартная помощь в нестабильной ситуации.

Они столкнулись почти плечом. Лейтенант поднял глаза. Сначала увидел женщину. Обычную. В форме. Человеческую. И только потом заметил, как под комбинезоном на её теле медленно, почти лениво, шевелятся контуры симбиота. Боевой контур был не активирован полностью. Но защитные сегменты уже начали выходить из дежурного состояния.

Лейтенант побледнел. Глаза расширились. Дыхание сбилось. В этот момент в его сознании наконец сложилась цепочка. Медик - не человек. И эта женщина перед ним... тоже может перестать быть человеком в любую секунду. Он отступил на шаг.

- Вы... - выдохнул он, почти шёпотом. - Вы все такие?..

Кира нахмурилась.

- Стоять, - сказала она спокойно. - Ты куда собрался?

Но лейтенант смотрел уже не на неё, и голоса Киры он тоже похоже уже не слышал. Он смотрел на симбиота. И в этот момент страх наконец пришёл. Глубокий. Холодный. Он понял простую вещь: Здесь не было «персонала». Здесь не было «гражданских». Здесь вокруг него ходили существа, которые в любую секунду могли перестать быть людьми. И он был один.

Резко, почти в отчаянии, он рванулся в сторону, пытаясь прорваться мимо. Кира шагнула навстречу.

Боя не случилось. Даже дракой это язык не поворачивался назвать. Резкое, смазанное движение моей подруги и Кардэн рухнул на пол, не успев даже вскрикнуть. Он ещё пытался подняться, но Кира уже прижала его коленом, зафиксировала руки.

- Готов, - сказала она в канал.

Я подошёл через несколько секунд. Кардэн лежал, тяжело дыша, и смотрел не на меня. На Киру. На её спину. На медленно возвращающийся в пассивное состояние биоконтур. В его взгляде сейчас был не испуг. Ужас.

- Это... внутри вас... - прошептал он.

- Да, - спокойно ответила Кира. - И почти у всех.

Он закрыл глаза. Очень медленно.

- Значит... - выдохнул он, - ...людей больше нет...

- Ну и резкий же ты лейтенант, как понос. Есть люди, успокойся уже, - ответил я. - Нафига ты бежать решил? Куда? Мы в лабораторной базе, на необитаемой планете. Тут даже атмосферы нет. И учти на будущее, каждый из нас, даже если он на вид кажетсядохлым ботаником, свернет тебе шею на раз два и даже не запыхается. Хотел ведь по-хорошему... Тебе всё объяснят и расскажут в свое время, а пока ты будешь вести себя как паинька! Всё, уберите его.

Лейтенанта увели в палату уже без сопротивления. Он больше не рвался. Теперь он боялся даже двигаться.

Допрос лейтенанта под гипнозом начался на следующий день. Без спешки. Без давления. Без демонстративных методов. Мы сказали лейтенанту, что это очередная медицинская процедура, чтобы не травмировать его и так пошатнувшуюся психику.

Кардэн лежал спокойно, почти без сопротивления. После вчерашнего в нём что-то сломалось. Он конечно старался держаться, но было видно, что у него сломалось ощущение, что мир подчиняется знакомым правилам. Теперь он просто хотел понять, в каком мире проснулся.

Медики работали тихо, почти незаметно. Никаких команд, никаких вопросов вслух. Только мягкое погружение и аккуратный поиск по слоям памяти. Я наблюдал со стороны.

Первые данные пошли быстро. Экспедиция действительно была не первой.

До «Сенсора» туда уже отправляли как минимум три дальних рейда. Официально - научные. На самом деле - разведывательные. Два пропали полностью. Один успел что-то передать.

Совсем немного. Короткий пакет данных. Без координат. Без подробностей. Только одно сообщение: «Обнаружен объект. Искусственного происхождения. Структура стабильная. Размеры не определены. Вероятно - не одиночный».

После этого связь оборвалась. Информацию мгновенно засекретили. Экспедицию «Сенсор» формировали уже не как научную, а как военную операцию.

На борту был полноценный военный блок. Подготовленная группа захвата.

Штурмовая секция. Специалисты по abordажу и Кардэн отвечал именно за них. Он не был просто начальником вахты. Он был командиром силового блока экспедиции.

Основная задача звучала просто. Найти объект. Подтвердить искусственное происхождение. Если возможно - взять под контроль.

Именно взять. Не изучить и не наблюдать. Захватить. Приказ был предельно чёткий. И крайне узкий круг допущенных.

- Он знал, - тихо сказал Баха, когда мы вышли из зала. - Он не знал, что именно там. Но знал, что это не аномалия.

- А экипаж?

- Большинство - нет. Учёным сказали про нестабильную область. Про редкий феномен. Только капитан, научный руководитель и силовой блок знали, что речь идёт об объекте.

Я медленно кивнул.

- Прошлая экспедиция...

- Успела передать, что объект не похож ни на одну известную конструкцию. Ни форма. Ни структура. Ни поведение. Просто... «не отсюда».

- И после этого отправили захват?

- Да.

Я молчал несколько секунд. Это многое объясняло. Последние часы перед исчезновением стали понятнее. Они дошли до района. Провели первичное наблюдение. Подтвердили наличие структуры. И начали готовить силовой выход. Группа Кардэна должна была идти первой. Контакт. Оценка. Захват. Но они не успели. Кто-то оказался быстрее.

Последние фрагменты памяти были рваными. Тревога. Резкое изменение фона. Приказ свернуть операцию. Экстренная команда на укладку в анабиоз. И одна короткая фраза капитана по внутреннему каналу: «Объект не пассивен. Нас уже видят». После этого - тишина.

- Картина складывается, - сказал я. - Это была не научная серия. Это была цепочка попыток добраться до чего-то очень важного.

- И все закончились одинаково. - Кивнул головой Баха

Я посмотрел на список капсул. Имя капитана стояло следующим.

- Готовь подъём, - сказал я. - Медленно. Осторожно. Этот человек знает больше всех.

Баха кивнул.

- Думаешь, он был готов к тому, что найдёт?

- Думаю, - ответил я, - он был готов к тому, что человечество может найти нечто, к чему лучше было бы никогда не летать.

Я задержал взгляд на координатной отметке. Которую удалось получить после допроса Бируса. Тихий участок пространства. Пустой. Незаметный. И почему-то именно туда раз за разом тянулись экспедиции людей. И именно туда регулярно летали корабли СОЛМО.

Я задержал взгляд на отметке. Ничего красивого. Никакой «красной зоны» на карте, никакого мигающего предупреждения. Просто точка в пустоте и короткая подпись из старого архива. Туда летали люди - и не возвращались. Туда летали СОЛМО - и возвращались. А теперь у меня под рукой и люди, и трофеи, и техника, которой у тех экспедиций не было даже в мечтах. И самое неприятное - меня это цепляло. Как зуд какой-то.

Я поймал себя на том, что уже мысленно раскладываю всё по полкам: кто пойдёт в рейд, чем прикроем, что оставим дома, какие корабли брать, как не светиться, как уйти, если всё пойдёт не так. Не «если полетим», а «когда».

Смешно. Ещё вчера я думал только о том, как спокойно и без потерь поднять людей из капсул. Как дать им шанс. А сегодня в голове уже снова щёлкали старые переключатели - разведка, риск, неизвестность, подготовка.

Кира стояла рядом, молчала. Она редко лезла с вопросами, когда видела, что я сам уже влез по уши.

- Ты хочешь туда, - сказала она наконец. Это было не обвинение. Просто факт.

- Хочу, - ответил я.

- Зачем? – Удивилась Кира - Скорее всего разгадка аномалии проста, и ты сам её знаешь. Разведчик СОЛМО прибыл в нашу галактику и наблюдал за людьми. Особо не скрываясь, потому что угрозы не видел. Ну а люди решили его изучить, а потом захватить. Кончилось всё это печально, СОЛМО этих балбесов захватило и использовало как лабораторных обезьянок. Конец истории.

Я пожал плечами.

- Ну не знаю... Скорее всего ты права, но предчувствия у меня почему-то странные. Ты знаешь не хуже меня – висеть на одном месте месяцами и даже годами, чтобы наблюдать за одной единственной системой биоформ разведчик СОЛМО не будет. У него другой алгоритм действий. Да и зачем СОЛМО в одно единственное место возвращаться раз за разом? Что там такого интересного для этой сети было? А ведь СОЛМО туда ходило регулярно. Вот тебе и ответ на вопрос «зачем?». Потому что если это не «аномалия», а вещь... то она могла пережить миллионы лет так же спокойно, как пережили миллионы лет капсулы.

Кира чуть прищурилась.

- И потому что тебе интересно.

Я не стал спорить.

- Да. И потому что интересно.

Я вернулся в свой кабинет уже поздно. Обычные дела не исчезли: отчёты по докам, списки по питанию, смены техников, заявки на новые купола... Всё это было живым, настоящим. Домашним. Это держало колонию на плаву. Я хоть и не принимал решения по каждой мелочи, но давно взял себе за правило быть в курсе жизни колонии. Штаб моего флота, Совет колонии, администрация, промышленный блок, засыпали меня отчетами регулярно.

Я работал и снова ловил себя на том, что в голове всё равно крутится одна и та же точка. Как навязчивый маяк. Я снова открыл список капсул.

Имя капитана - Рион. Рядом - научный руководитель, Севард. Они знали больше всех. И они, скорее всего, понимали, что делают. Или думали, что понимают.

Глава 6

Я закрыл файл и на несколько секунд задержал взгляд на строчке данных. Имя капитана - Рион - осталось в списке серым. Анабиоз. Статус стабильный. Он просто спал. Как и положено человеку, заключенному в капсуле анабиоза, пережившей миллионы лет. Я погасил проекцию и поднялся из кресла. Сидеть дальше не имело смысла. Мы уже всё сделали, что могли на этом этапе: допросили, вытащили данные, сверили маршруты, собрали картину. Остальное - ожидание. А ожидание я не любил. Надо было себя чем-то занять, отвлечься. А ничего так не прочищает голову, как бой, пусть даже и учебный... Немного подумав, я отправил необходимые распоряжения дежурному офицеру учебного центра пилотов.

Комм-панель мигнула.

- Командир, - голос дежурного офицера был деловым. - Учебный сектор свободен.

- Курсантам нового выпуска сбор по тревоге. Поднять истребители. Полный учебный бой. Без поблажек. Объявить готовность к полётам по программе «Бета-2».

- Принял. Ваше участие? Формат учений?

- Лично. Бой одиночного противника против группы.

Ответ был принят без удивления. Меня и мои привычки знали. Я частенько так развлекался, заодно и проверяя подготовку пилотов, да и чего греха таить, оттачивал свои навыки в пилотировании перехватчика, управлять которым мне нравилось до чертиков. Не только курсантов я гонял, моими соперниками были как новички, так и ветераны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.